

«Поторопись, Эфральс. Мы опоздаем на собрание совета!»

«Пожалуйста, подождите, учитель Зеге! Не нужно спешить! Аах! Документы упадут!»

Эфральс в круглых очках споткнулась о подол своей длинной юбки, которую поддерживала, чуть не уронив огромную кипу документов, но Зеге,двигающийся с быстротой, противоречащей его весу средних лет, изящно поддержал ее.

«Сегодня начнутся долгожданные дебаты, мир будет наблюдать, будут даны определения и составлены документы касающиеся Архидемона Алфириса, который косвенно спровоцировал недавнюю битву. Я готов жизнь отдать только за то, что выиграл право участвовать в этих дебатах! Ты должна быть благодарна духу за то, что тебе повезло участвовать в этом мероприятии, только выпустившись из колледжа!»

«Если бы я училась как все, я бы только что выпустилась первой в своем классе, и собиралась коротать время, отдыхая на работе в библиотеке, где меня никто бы не беспокоил.»

«Зато у тебя была инновационная выпускная работа. Кажется, она называлась "Взгляд на героя, расшифрованный через логику магических конструкций и дружбу"? Ты рассказала историю Повелителя демонов Алфирис с той точки зрения, с которой никто до сих пор не смотрел, и это было очень оригинально. Я тоже читал твою работу.»

«Хаа~ Боюсь, что так. Вы на стороне определения «Архидемон», не так ли, учитель?»

Круглые очки Эльфрас блеснули, но Ларкона это не волновало, и он продолжил свой путь.

«А что, если и так?»

«Нет, я просто хочу убедиться. Лично я считаю, Алфирис — обычный человек. Не будет ли проблемой на совете то, что наши мнения расходятся?»

«Пфф, как может обычный человек продолжать втягивать миллионы человек в войну на протяжении столетий! Ты видела надгробие на холме Гесперид? Надгробия людей, эльфов, искателей, варваров, полудраконов, зверолов и других полулюдских рас занимают достаточно места, чтобы образовать страну! Как назвать женщину, развязавшую такую войну, если не Архидемоном?»

«Если Вы ссылаетесь на "стратегический захват", то я уверена, что найдется много людей, что желали поучаствовать в нем, и я не думаю, что Вы можете обвинять ее в том, что произошло после ее смерти. Я согласна с тем, что мир поделился на "до" и "после" Алфирис... Насколько я понимаю, совет собран именно для того, чтобы обсудить это.»

«Ты права.»

Зеге снова фыркнул. Эльфрас поспешила догнать его: он шел слишком быстро, пропуская по одной ступени за раз. Поскольку на дебатах будет присутствовать большое количество гостей из лордов, благородных и военных, а также широкой аудитории, охрану ожидаемо усилили. Равномерно расставленные охранники по очереди салютовали Зеге и Эльфрасе.

«К тому же, нам отведена престижная роль представителей Библиотеки фонда Йесод. Я усердно работал более десятилетия, целенаправленно, с тех пор как стал библиотекарем, чтобы получить это задание. Обычно было бы некомфортно, если бы такая молодая персона как ты присутствовала на дебатах, но начальство решило, что у тебя есть уникальная точка зрения, и что ты можешь внести свой вклад в предстоящую полемику. Не волнуйся обо мне, ты можешь говорить все, что тебе кажется необходимым.»

«Спасибо за ваше великодушие, оно многого стоит. Но нам не нужно ни о чем договариваться, так?»

«Мне все равно. Будь то гильдия бардов, союз ученых или представители любых полулюдских рас или королевств, они никогда не смогут сравниться с нами в объеме информации об Алфирис, которым располагаем мы. Не будет преувеличением сказать, что то, что мы скажем решит исход встречи. Наша задача — предоставление уникальной точки зрения, а не объединение мнений.»

«Ясно... учитель. Я начинаю нервничать.»

«Пфф, конечно ты нервничаешь. Здесь собрались лорды со всего мира. Слушай, ты уверена, что будешь в порядке в такой одежде? Почему бы тебе не одеться чуть более представительно? Твои очки не на месте, и твоя коса выглядит растрепано»

«Я до последней минуты была поглощена исследованиями... Ладно, моя работа не заключается в том, чтобы выделяться на встречах.»

«Что? Ты же не собираешься мне сказать, что хорошо одета, нет?»

«Я уверена, что и так смогу заставить окружающих влюбиться в меня.»

Зеге не мог не рассмеяться, когда очки Эльфрас загадочно блеснули.

«Раз ты можешь так шутить до встречи, за тебя можно не волноваться.»

«Да ладно, я очень хороша, не так ли?»

«Тогда жду этого с нетерпением. Кстати об этом, между прочим, я уже женат. Ну да ладно, сейчас самое важное — нынешние дебаты. Открыть ворота!»

С наклоном головы Эльфрас, Зега поднимает свою руку и тяжелые двери парламента распахнулись. Лорды, ученые и аудитория со всех краев мира будут обсуждать на этом месте жизнь одного человека.

В некоторых биографиях она описывается как бессердечная и яростная женщина, но барды описывают ее сострадательной и любящей, но храброй и героической; в других источниках называют ее великим королем или владыкой демонов, есть так же и те, кто восхваляют ее как мудрую женщину.

Конечно, речь идет о жизни Алфирис, проклятой женщине-воине, которая, как говорят, разрушила мир.

«Хммм. Хааа. О, я тут хорошо выспалась... Ну для лагеря я действительно хорошо спала.»

Когда он встал от громкого зевка Алфирис, солнце уже светило сквозь деревья, и дул свежий ветерок. Прошел месяц с тех пор, как она увидела птиц муи, возвещающих приход весны. Здесь в лесу Фалте, чуть южнее Накахара, царила приятная солнечная атмосфера. Хотя ей все равно, вместо этого она уделяла гораздо больше внимания, где и как спит.

«Тут было гораздо комфортнее, чем в дешевой гостинице. Думаю, за это стоит поблагодарить тебя?»

Тот, к кому обращались поднял на меня свои темные сонные глаза. Это был лесной волк, живущий в этом лесу.

«Сестра Анорн рассмеялась бы, если бы я рассказала ей, что провела ночь в лесу, используя магического зверя в качестве подушки.»

Сестра Анорн — женщина-священник, с которой Алфирис познакомилась, если не подружилась, после многократных встреч в почтовых городках. Кажется, у них один пункт назначения, но скорость продвижения будет примерно одной у сестры, идущей на восток, молясь и занимаясь благотворительностью в городах по пути, и Алфирис, берущей задания и решающей куда идти, ведомой интересом.

Три дня назад, когда она покидала Дайтон, она сделала то, что всегда хотела сделать: позволила раскрученной ветке указать куда идти. Но ветка показала перпендикулярное направление от шоссе.

«Ты же не хочешь туда идти, да? У тебя совершенно нет чувства направления!»

Несмотря на слова Анорн, упрямая Алфирис ухмыляясь пошла в лес. И заблудилась. В этих местах дороги хорошо уложены, и покорение монстров хорошо налажено, так что, если не уходить глубоко в лес, вряд ли встретишься с монстрами, что могут убить тебя, но лес все еще место далекое от людской цивилизации.

«Я знала, что пещера у реки была гнездом монстра.»

Но опять же, она просто молодая женщина. Она не могла устоять перед искушением искупаться, и после того, как она убедилась, что в пещере никого нет, она впервые за три дня приняла ванную, наполнила свой живот едой, которая у нее была, и легла спать в пещере. Алфирис разбудил рык зверя, и она увидела лесного волка, вдвое больше лошади, стоящего перед ней.

«Я так рада, что тут только один волк, было бы плохо, если бы их было больше. Если бы Мастер не научил меня, как договариваться с демонами, мне бы пришлось искать другое место для сна... Все благодаря Мастеру.»

В конце концов, после яростной битвы, ей удалось победить лесного волка, и она потребовала ночлег в обмен на заживление ран. Монстры, которые жили в лесу, особенно звероподобные монстры, зовущиеся магическими зверями, покорны тем, кто сильнее их, а также никогда не забывают тех, кто сделал им одолжение. Кроме того, лесные волки, в отличие от многих магических зверей, неконфликтны и не нападают на людей, если те не вторгаются на их территорию. И да, именно легкомысленность Алфирис спровоцировала этого волка.

Лесной волк смотрел на нее дружелюбным взглядом после того, как она вылечила его, поэтому Алфилис при виде мягкой шерсти волка поддалась искушению и легла спать, используя магического зверя как свою подушку.

«На нем было комфортно спать, но не кажется, монстры любят меня! Или может быть этот ребенок просто привык к людям. Люди редко подходят ко мне.»

Внезапно она вспомнила время, когда ее чуть не похитили бандиты и ее легкомысленные друзья-наемники, и вздохнула. Она посмотрела на лесного волка, который подозрительно уставился на нее.

«Возможно, ты намного лучше людей. Некоторые люди, которых я встречала, были хорошими, но большинство из них были плохие. Может быть, я слишком невежественна для этого мира, что спокойно разговариваю с магическим зверем? Хэй, как ты думаешь, я могу найти порядочных друзей или любовников? Или это очень сложно из-за моих "черных волос"? Ладно, нет смысла спрашивать у тебя, не так ли?»

Алфирис просила совета. Конечно, не было ни малейшего шанса, что магический зверь даст ей

какой-либо внятный ответ, так что волк просто наклонил голову. Алфирис приготовилась к наступающему дню.

«Тогда я лучше пойду. Извини, что не давала спать ночью.»

Говоря это, она погладила волка по горлу. Может быть, ей было бы проще разговаривать с людьми, если бы они могли увидеть ее выражение лица в этот момент, но она не может сделать такое выражение лица специально, и это расстраивает сестру Анорн.

«Ладно, ближайший город — это Из, верно? Пришло время заняться снаряжением. В последнее время я часто за городом, так что у меня мало денег. Еду и воду я могу добыть в лесу, но нужно починить оружие.»

Бормоча Алфирис пошла, а ее лицо уже приняло грубое выражение авантюриста.

Да, Алфирис авантюрист, носящая меч и путешествующая несмотря на то, что она женщина. В мире, где доминируют демоны, мало женщин могут зарабатывать на жизнь мечом. Большинство женских профессий — подмастерья в магазинах, фермеры и прислуга богатых семей. Также было немного ремесленников и ученых, но в основном женщины были неграмотны. Среди неграмотных, женщина могла жить на широкую ногу только став любовницей, высококлассной проституткой в большом городе, или авантюристкой.

Многие женщины, владевшие мечом, были либо рыцарями, принадлежащими рыцарскому ордену, или наемницами. На Алфирис были легкие доспехи и круглый щит, на первый взгляд похожий на рыцарский, но рыцарем она не была. Она работает вышибалой в гостинице, охраняет торговцев и покоряет монстров по просьбе гильдии, зарабатывая деньги как наемник.

В эти дни женщине быть наемником считалось низко. Если у них не было денег или работы, многие из них работали проститутками, но Алфирис никогда не делала ничего, что могло унижить ее. Это потому, что Алфирис дала обещание Мастеру, хотя даже и без него ее гордость не позволила бы посрамить себя. Кроме того, ее рыцарское одеяние, высокий для женщины рост, умное и опрятное лицо, а главное ее "черные волосы" отталкивали мужчин.

У тех, кто использует магию меняется цвет волос в зависимости от природы их магии. Например, красные волосы у людей с магией огня. Конечно, не у всех происходят подобные изменения, а только у самых сильных, но это объясняет почему у простолюдинов каштановые волосы, в то время как у благородных светлые.

Быть магом — честь, но поскольку на обычного человека влияет один вид магии, и так как из-за цвета волос можно раскрыть свои способности до битвы, маги красят свои волосы, чтобы скрыть их цвет. Самая легкодоступная и широко распространенная краска — черная. Следовательно люди с черными волосами или могущественные маги, или люди, связанные с темной магией. Из-за этого обычные люди избегают общения с темноволосыми людьми. Большинство людей боится, что если они обидят таких людей, то последние могут что-то сделать против них своей магией. На самом деле магия не так уж и полезна, и на магов наложены очень строгие ограничения, но большинство людей этого не знают.

Хотя были люди, которые игнорировали внешность Алфирис, но она не обратила на них никакого внимания (поначалу она была слишком невежественна и не понимала, что от нее хотят), а тех, кто настаивал, в конечном итоге ждал трагический конец, по сравнению с которым было бы лучше быть тряпкой, целый год вытиравшей лошадь. Еще не находилось такого человека, который мог бы что-нибудь противопоставить способностям Алфирис.

Так прошло уже почти полтора года с тех пор, как Алфирис начала свое путешествие, но она все еще не достигла своей цели. Она направляется в город Веградо на востоке, как советовал ее учитель, но...

«Мастер сказал: "до туда добираться около шести месяцев, если нормально двигаться..." Какой лжец! Это правда, что я делаю много остановок, но я вообще не приближаюсь к цели!»

Она игнорировала то, что плохо читала карты (отчасти из-за того, что карты того времени были плохо сделаны и имели узкий диапазон), имела привычку бродить по окрестностям и попадала в разные неприятности из-за своего любопытства. В любом случае, она стремилась к месту назначения с чувством, что «восток — это там, где всходит солнце. Более того, требуемое время составляло «обычно шесть месяцев», как упоминал Мастер. На лошади. Мастер никогда бы не подумал, что Алфирис попытается пройти от центра западной части континента до восточной окраины.

С другой стороны, можно сказать, что это было неизбежно. Она жила, не пересекаясь с внешним миром, в горах в течение семи лет с тех пор, как Мастер подобрал ее в возрасте десяти лет. Если бы не помощь добрых людей на пути, она была бы продана в увеселительный район Тарума в течение недели после начала ее путешествия. Из-за ее добродетели, или из-за пронырливой пьяной сестры ее обходили стороной такие несчастья?

«Ну я почти уверена, что Алфирис идет сюда, в Из. Интересно, сколько раз она терялась и сражалась с демонами на этот раз? Видимо я смогу еще вдоволь подразнить ее.»

Пять дней спустя, заблудившаяся Алфирис, измученная побегами от монстров, вышла к городу, где ее всю ночь напролет дразнила сестра Анорн.